

Часы прошли быстро, и уже скоро Рэйвен, Хацин и Лайка должны были вернуться в парящие небеса, чтобы снова встретиться с бесцветным маленьким мальчиком. Как и в прошлый раз, ничего не объяснив, он взмахнул рукой и открыл для них новые ворота, после чего исчез в клубе дыма.

Когда троица прошла сквозь ворота, мягко говоря, они оказались шокированы: ведь они попали в бесконечное море, которое простиралось под ними на тысячи метров. Что ж, по-настоящему падала только Рэйвен, в конце концов, Хацин был птицей, а совершенствование Лайки было достаточно сильным, чтобы хотя бы смягчить падение, хотя она старалась сильнее, чем обычно.

Несмотря на то, что падать было высоко, приближающееся приземление не волновало Рэйвен: между тремя километрами и пятьюстами километрами высоты не было большой разницы, и она даже признала, что это падение ее убьет. Оставшиеся секунды она оглядывалась вокруг. Предпринимать было нечего: внизу была бесконечная вода, а наверху – такие же бесконечные темные тучи.

Когда до поверхности воды оставалось меньше десяти метров, Рэйвен послала вниз взрывную атаку, намереваясь смягчить падение, но как только она активировала эссенцию духа, ее кожу вдруг закололо. В следующий миг, совпавший с атакой Рэйвен, словно взорвался весь мир: бурный гром, каскады молний между океаном и тучами, мгновенно поднявшийся ветер и дико бурлящая вода.

Рейвен резко упала в воду, словно пуля, и колющее ощущение стало более интенсивным, очень болезненным даже по меркам Рэйвен.

«Весь чертов океан бьется электрическим током!» – прошипела про себя Рэйвен, которую охватило не очень приятное предчувствие. Оттолкнув боль, она успокоилась и сосредоточилась на поглощении эссенции духа, что ее окружала. Ее голову сдавила калечащая боль, бесконтрольно охватившая все части ее тела. «Черт возьми, только не снова!»

Спустя два месяца Рэйвен, Хацин и директор Свон расселись вокруг обеденного стола в их комнате. Закончились первые три испытания, и они прошли их все – хотя не так хорошо, как хотела бы Рэйвен.

Недавно Рэйвен с Лайкой переоделись в новые одежды и привели себя в порядок, но расслабиться и выздороветь им не удалось до сих пор. Нынешний ужин приятно от этого отвлекал.

- Вы анализировали свой труд в последние месяцы? – наконец спросил директор Свон, нарушив

негласное правило не затрагивать турнирные дела, пока они не доедят.

Рэйвен подняла взгляд от тарелки, но не успела она прожевать пищу, как заговорила Лайка:

- Анализировать? Что тут анализировать? Мы участвовали и мы прошли.

Директор Свон сдержал критику, но его глаз нервно дернулся. Хацин нагло посмотрел ему в глаза.

- Первые два испытания были на выживание, - предположила Рэйвен, - похоже, нас проверяли, насколько хорошо мы адаптируемся к различным эссенциям. Третье можно рассматривать как комбинацию первых двух: нас отправили в большой ледяной лабиринт, где в температуре ниже нуля били молнии. Добраться до центра лабиринта за месяц было... тяжело.

Замолчав, она посмотрела на брата.

- На самом деле Хацину было легче всего, потому что он привыкал и к холоду, и к эссенции грозы, что позволило ему передвигаться по лабиринту, сопротивляясь молниям.

- Впечатляюще для духовного зверя, но меня больше интересует, почему с ассимиляцией не справились вы. Мне дали дополнительную информацию о первых трех испытаниях, в которых вы участвовали, и понятно, что госпожа Лайка сделать этого не могла, а вот ты...

Директор умолк, но Рэйвен поняла, к чему он клонит. Но это не означало, что она ему ответит. В первом испытании встреча со Снежным Королем-Дьяволом как-то изменила ее связь с холодной эссенцией, она даже сейчас не ощущала холод – даже когда на ее коже лежал кубик льда.

Но во время второго испытания таких драматичных событий не происходило. Они учли прошлые ошибки и были осторожны, пытаясь приспособиться. Хацину удалось первым. Почти два дня он терпел боль, однако потом его совершенствование улучшилось. Не до самого высокого уровня, но такой успех он мог бы преодолеть за год.

Но когда настал черед Рэйвен, все пошло не так гладко. Больше недели Рэйвен переживала мучительную боль, втягивала в тело эссенцию грозы, однако сколько она ни поглощала, открывался клапан, который снижал давление, стремительно ею наращиваемое, и процесс прерывался.

Рэйвен подозревала, что это как-то связано со второй духовной призмой, находящейся внутри нее, значит, она была и благословением, и проклятием. С одной стороны, постоянный поток чистой эссенции духа от Джавелина означал, что у нее никогда не закончится эссенция духа, с другой стороны, она мешала ей получать преимущества, необходимые для быстрого прохождения Испытаний. До сих пор ей удавалось это компенсировать, но это не значило, что

так будет всегда.

- Я не понимаю, чему ты так удивляешься, - вскочила Лайка, покачав головой. - Духовная Связь. Чего ты ждешь? Что ее душа отреагирует на Испытания, как у остальных?

- Ты знала, что так будет? - спросил Свон, когда Хацин тоже вскочил с места.

- Естественно, нет, - слишком быстро ответила Лайка, - просто я не удивлена, вот и все.

Рэйвен слабо прищурилась, но покачала головой, а из ее взгляда исчезло подозрение:

- Забудь, правда. Я разберусь.

- Знаю, что ты разберешься, - фыркнул директор, что было для него нехарактерно, - просто я... не хочу, чтобы ты упустила такую хорошую возможность стать сильнее.

На губах Рэйвен возникла слабая улыбка, но глаза ее не улыбались:

- Спасибо, директор Свон.

Не слишком далеко от них, в тускло освещенной комнате на одном колене стоял неизвестный мужчина.

- Господин, - с почтением поприветствовал он.

Перед ним, в самом обычном кресле сидел мужчина с желтыми глазами, который смотрел на своего слугу:

- Она прошла первые три испытания?

- Согласно опубликованным результатам, она прошла Ледяную Гору, Грозовой Океан и Плутающий Лабиринт.

- Неудивительно. Боже... - перебил его мужчина, на лице его не отображалась ни одна тайная мысль. - Забудь. Что там с Тривианцами?

- Несколько раз посол Тривианцев провоцировал учителя Тринити, но без какого-либо успеха - смотровая комната Тринити была заперта.

- Кажется, мы должны немного помочь им, снова... Кто еще находится в секторе Тринити?

- Я подготовил список, - слуга, до сих пор стоящий на коленях, поднял над головой небольшой свиток. Тот быстро выскользнул из его рук и полетел к сосредоточенному человеку, который без всяких эмоций на лице стал изучать ряд имен. На время в комнате повисла тишина, но слуга все же не сдержал любопытства:

- Мой господин, - начал он, не получив никакой реакции, - могу я спросить: почему к девушке Найтингейл с континента Тринити возник такой внезапный интерес?

- Нет.

Ответ был скупым и однозначным, однако когда слуга взглянул на господина и встретился взглядом с его желтыми глазами, по его позвоночнику побежала дрожь. Слуга сразу же стукнулся лбом о каменный пол. И в мраморе, и во лбу человека возникли небольшие трещины, а со лба человека закапала кровь.

- Пожалуйста, я... - не успел договорить человек, как его тело криво и безжизненно рухнуло на пол.

- Номер два.

- Здесь, мой господин, - возник из тени второй слуга.

- Поздравляю, теперь ты номер один. Не разочаруй меня.

- Да, мой господин.

Вызванный человек даже не взглянул на своего погибшего товарища.

Перерыв между первыми тремя испытаниями и первым боевым раундом был не очень длинным, и через два дня Рэйвен и Лайка стояли на краю огромного колизея, предназначенного для публичных боев. В сражениях не допускались духовные звери, так что Хацин остался в комнате вместе с директором Своном.

Нахмурившись, Рэйвен смотрела в пол арены. Как и на площади, которая предварила их вход на Турнир Мириадов, огромное количество людей вызывало у Рэйвен скуку, ее чувства были перегружены. Духовная формация здесь обладала совсем противоположным эффектом, нежели внешняя: там все стояли рядом, но казались далекими, а тут все стояли далеко друг от друга, но казались близкими.

- Приветствую тех, кто зашел так далеко, - прорычал мальчик, похожий на чуть более старшую версию бесцветного ребенка, который раньше о них «заботился», - все вы столкнулись с вашим потенциалом и стали лучше. Теперь вы должны встретиться друг с другом, и лишь один из восьми приступит к следующей серии испытаний.

По арене разнесся легкий ропот. Правила поединка знали все, но эти слова обострили реальность происходящего.

- Участники, как только вы положите руку на афишу перед вами, вас отведут в боевую зону, выделенную для вас. Как только вы придете, начнется поединок. Убивать оппонента не запрещено, но позвольте напомнить, что продолжение удара после того, как оппонент пал, считается поражением.

- Как будто у них будет такой шанс, - прошептала Лайка на ухо Рэйвен, понизив голос, проигнорировав ключевой момент. Многие повернулись к ним, но Лайка и Рэйвен не обратили на них внимания.

- Срок для входа на арену – десять секунд, начиная с сего момента.

Голос бесцветного ведущего заставил глазающих юношей вытянуть руки вперед: они опасались медлить, чтобы не их не исключили из турнира.

- Нанести удар по их разуму или остаться спокойной? – спросила Лайка.

Рэйвен пожала плечами:

- Сомневаюсь, что это повлияет на итог... Давай не будем усердствовать.

Говорила она безразлично, но волнение Рэйвен выдавал блеск глаз: у нее руки чесались хорошенько сразиться.

- Нанести удар по умам, вот как! – игриво подмигнула Лайка и коснулась афиши перед ней. Тело ее сразу же исчезло.

- Что-то вроде того, - пробормотала Рэйвен и последовала ее примеру. На миг мир вокруг потемнел, но когда свет вернулся, Рэйвен едва сдержала хохот.

- Что ж, ладно, ладно, - приветствовал ее знакомый голос, пока глаза Рэйвен привыкали к свету, - судьба на стороне справедливости.

- Привет, Искул, - сказала Рэйвен, когда возник низкорослый юноша с синими волосами. Он уже достал оружие – мерзкого вида булаву – и вызывающе постукивал ей по земле.

- Как тебе жизнь одинокого волка?

Пожалуй, это был излишний комментарий, но Искул так явно разозлился, что Рэйвен слегка улыбнулась.

- Смейся, пока можешь, сука! Тебя некому спасти!

Из Искула вырвалась ярко-желтая эссенция духа, и Рэйвен нахмурилась.

- Ха, уже поздно сожалеть! – засмеялся юноша. – Ты наконец осознаешь настоящую разницу между Мастером и низким Чемпионом? Думай о смерти!

Искул побежал к Рэйвен, надеясь добраться до нее раньше, чем она покинет арену, однако он совсем ничего не понимал. Рэйвен нахмурилась, но произошло это не из-за того, что она признала огромный разрыв между высшим Чемпионом и средним Мастером. Она нахмурилась, потому что эссенция духа Искула была окрашена, как эссенция среднего Мастера, хотя давление от него исходило не такое уж и сильное.

Искул мчался вперед, его булава покрывалась эссенцией духа, которая превращалась в заметный слой льда.

Хм... Интересно.

Сначала Рэйвен хотела уклониться от удара, но победило любопытство. Вместо этого она позволила булаве упасть ей на голову. В последнюю секунду Рэйвен ударила по нисходящей булаве, заставив ее скользнуть мимо головы и ударить ее по плечу. Несомненно, удар был тяжелым, но от среднего Мастера Духа она ожидала совсем другого.

Ясное дело, Искула такой результат тоже удивил. Спустя миг он фыркнул и отскочил назад, чтобы подготовиться к следующей атаке:

- Я не верю, что ты сможешь это повернуть больше одного раза!

К его несчастью, она могла.